

ЗЛАТА ЗОРИЧ

НЕВИННАЯ
ДЛЯ ОТЦА
подруги

Злата Зорич

Невинная для отца подруги

<https://litres.ru/74204584>

Аннотация

Отец подруги стал моим первым фотографом. И моим первым мужчиной. Я пришла за портфолио. Скромная, неопытная, в огромных очках и с дрожащими коленками. Он — гений, тиран, бог камеры. С ним не позируют — ему раскрываются полностью. Не просто раздеваются — обнажаются до самой сути. В его студии нет никаких "можно" или "нельзя". Там только одно правило — он говорит, ты — подчиняешься. Когда ты в его кадре, ты уже не принадлежишь себе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

Я сидела под дверью, обхватив колени руками. Ноги затекли, в горле пересохло. Приехала слишком рано — почти за два часа до начала, просто потому что боялась опоздать. Боялась упустить этот шанс. Боялась... его.

Постучать в дверь и напомнить о том, что у него назначена моя съёмка я тоже боялась.

Роман Никитин. Фотограф, про которого говорят все. Жесткий, закрытый, гениальный. Если ты попадаешь к нему, то взлет гарантирован.

Из-за двери доносилось тихое щёлканье клавиш. Он был там. В паре метров. Но казался недостижимо далёким.

Вдруг дверь резко распахнулась. Я встала.

Визажистка, с которой он работал, вышла и тут же застыла, уставившись на меня.

— Ты кто?

— Я... Алина. Записывалась на съёмку. В десять вечера. Мне сказали... портфолио...

Она закатила глаза.

— Ну конечно! Как всегда. Он опять забыл. — Она раздражённо толкнула дверь плечом. — Ром! Тут модель! Сидит тут уже бог знает сколько времени!

В проёме появился тёмный силуэт, освещённый голубым светом экрана. Сильные руки, широкие плечи, напряжён-

ная линия челюсти. Мятая футболка, небритый подбородок, взгляд, от которого у меня внутри всё сжалось в тугой узел.

Я ощутила, как трясутся колени.

— Это ещё кто? — буркнул он.

— Я пошла. Сам разбирайся. — девушка вышла в коридор.

— Стоп, а грим? Макияж? — попытался остановить её Роман. — Ты должна помочь мне с техникой!

— Мой рабочий день закончился пять часов назад!

— Если уйдешь, я тебя уволю.

— Давай, увольняй. Я только рада буду, — бросила девушка в ответ. — У тебя, может, и нет никакой личной жизни, а я свою просрать не хочу.

— Ну? — Роман перевел взгляд на меня. В его голосе сквозило неприкрытое раздражение. — Зачем пришла?

Он смотрел на меня. Прямо, в упор. Тяжелый взгляд медленно скользнул от шапки к очкам, ниже — по моим коленям, застывшим в полусогнутом состоянии. Я почувствовала, как вспыхнули уши. Под шарфом вспотела шея. Я не могла пошевелиться.

— Очкиними, — сказал он.

Приказал. Потребовал.

Я подчинилась. И без очков почувствовала себя ещё более уязвимой.

Он молча изучал меня.

Потом вдруг качнул головой, будто что-то понял для себя,

и шагнул к столу.

— Раздевайся, — небрежно бросил. — Снимай.

Сердце застучало так сильно, что, казалось, его можно было услышать в тишине студии.

— Ччто именно снимать? — от волнения я начала заикаться.

Он проигнорировал этот глупый вопрос. Вместо этого вернулся к компьютеру и защелкал мышкой. Я увидела, как его лицо чуть исказилось. Проверив расписание, он убедился, что на десять вечера у него действительно стояла съёмка.

Сейчас был первый час ночи.

— Алина, восемнадцать лет, без опыта, — прочёл он вслух.

Пока я снимала одежду, я чувствовала, как горячо становится внутри. Как на коже — будто электричество.

Белье я снять не решилась. Осталась в белых кружевных трусиках и таком же лифчике. Хотела прикрыться руками. Стояла, переминаясь с ноги на ногу. Дура. Стою, как на пересдаче в универе.

— Ну что, давай, начинай. Я не собираюсь тут с тобой до утра торчать, — рывкнул он.

Это должно было меня подбодрить?

Он включил свет — только лампы напротив белого фона. Вся остальная комната оставалась в полумраке.

— А что делать-то?

— А ты точно модель? — хмыкнул мужчина.

— Может... вы сначала посмотрите моё портфолио? — спросила я почти шёпотом.

Протянула ему конверт. Несколько снимков выпали на пол. Я опустилась на колени, начала их собирать. Он смотрел на меня сверху вниз. Я чувствовала это физически.

— Бездарность. Пошлость. Дешёвка, — сказал он, перебирая фото, и тут же добавил: — Это не про тебя. Кто снимал? Руки бы выдрать фотографу.

Мужчина был сосредоточен, взгляд — резкий, почти злой. Но что-то в нём смягчилось, когда он поднял с пола одну случайно упавшую фотографию.

— Фактура просматривается, в тебе что-то есть, — пробормотал он.

Я почувствовала, как вспыхнули щёки.

— Я очень рада, что попала к вам... Мне сказали, что половина успеха — это фотограф. Что надо попасть к лучшему, чтобы портфолио продавалось, и я...

— А деньги-то у тебя на лучшего фотографа есть? — усмехнулся он.

— Да, я собрала. Накопила...

— Жаль, — Роман улыбнулся насмешливо. — Я уж было надеялся, что ты расплатишься со мной по-другому...

Я не сказала ни слова. Просто стояла, чувствуя, как внутри всё сжимается от тревоги... И странного, пульсирующего возбуждения.

И тут он подошёл вплотную.

— Значит, ты готова. Только учти: назад дороги уже не будет...

Глава 2

Я робко улыбнулась, а он будто вцепился взглядом в эту улыбку. Мои щеки налились жаром. Мужчина вдруг потянулся за камерой, той, что лежала ближе всего.

— Что мне делать? — осмелилась спросить.

— Стой! — рявкнул он. Резко, жестко. — Не двигайся.

Он не церемонился — я знала, все об этом говорят. Но одно дело знать, другое — почувствовать на себе. Я застыла. Казалось, даже перестала дышать.

Роман приближался. Щелчок. Щелчок. Камера ловила каждый мой вздох, каждый дрожащий взгляд. Я терялась, не знала, куда деть руки, как держать спину, куда смотреть. Отступала назад, пока не упёрлась в стойку. Послышался хруст — лампа рухнула, со звоном разбившись о пол.

— Чёрт... — я тихо выдохнула. — Простите... Я не хотела...

— Извини в карман не положишь, — не отводя камеры, холодно отозвался он. — Ты хоть понимаешь, сколько стоит это оборудование?

Я опустила голову. Мне хотелось провалиться сквозь землю. Я чувствовала, как дрожат руки.

— Работай, — приказал он. — Модель должна уметь работать в любых обстоятельствах.

Воздух в студии был прохладным, но мне казалось, что я

вся горю. От стыда. От взгляда, который скользил по моему телу. От ожидания. Я не знала, чего еще он захочет от меня, чего потребует в следующую секунду.

— Сядь, — приказал он, кивнув на высокий барный стул. — И подумай о том, как будешь со мной расплачиваться.

Моё горло пересохло. Я послушно села.

Я потратила все деньги на эту съёмку. Всё до последней копейки. И теперь мне нужно было чем-то платить.

Почему от этой мысли у меня внизу живота становилось всё горячее?

Вдруг он опустил камеру и скрылся в темноте комнаты, оставив меня сидеть на этом высоком стуле — полуголую, растерянную, словно ученицу, провалившую экзамен.

— Снимай лифчик, — мимоходом бросил он. — И трусы тоже долой. Я сейчас принесу кое-что...

Моё тело окаменело. Мозг отказывался воспринимать реальность. Секунда, две, три... и вот он уже снова здесь. Стоит передо мной. В руках у него тонкая, полупрозрачная ткань, которой мне, по его замыслу, полагалось прикрыться.

Он не будет ждать долго...

Я всё ещё в белье.

— Я же сказал — быстро! — рявкнул Роман. — Я что, с тобой тут в игрушки играю?

Дрожащими руками я начала расстегивать лифчик. Пальцы не слушались.

— Тебе помочь?

Он смотрел на меня с легкой усмешкой и огнем в глазах. Но я не смогла бы выдержать сейчас его прикосновений.

Я отрицательно замотала головой и с силой рванула застёжку. Лифчик упал к моим ногам.

Было стыдно. Страшно. Но, главное — странно возбуждающе. Я чувствовала, как под его взглядом горит моя кожа, будто это не я сама, а он касается меня и нетерпеливо раздевает.

Когда я осталась в одних трусиках, он на мгновение замер. Его взгляд скользнул по моему животу, по бедрам.

Потом приблизился и коснулся моего подбородка. Поднял моё лицо вверх. Я посмотрела ему в глаза — и едва не отпрянула. Столько там было власти. Желания.

Когда он отвернулся, чтобы настроить фотоаппарат, я сделала так, как он велел. Сняла трусики — последнюю преграду между нами. Осталась полностью обнажённой. На бёдра накинула тонкую белую ткань, которую он принес, и снова села на стул.

Закончив с техникой, Роман повернулся ко мне и начал говорить, как нужно позировать.

Я опёрлась на руки, откинулась назад, чуть выгнула спину. Расставила ноги. Делала то, что он говорил. Знала — это неприличные позы, но если бы я не подчинилась, он бы тут же вышвырнул меня за дверь.

Камера ожила. Щёлк. Щёлк. Снова и снова.

— Прогни спину сильнее, — приказывал он. — Коснись

своей груди. Закрой глаза. Мне нужно видеть наслаждение. Шире раздвинь бедра.

— А мы... Всё ещё портфолио снимаем, да? — пробормотала я, не узнавая своего голоса. Он был низкий, с хрипотцой. С каким-то новым оттенком.

— К чёрту портфолио, — хмыкнул Роман, не отрываясь от объектива. — Ты хочешь карьеру сделать или получить набор скучных фоток для анкеты?

Он снова приближался. Смотрел на меня с жадностью. Я чувствовала, как моё тело начало само подстраиваться под его желания, угадывать, чего он хочет, прежде чем он скажет. Как будто я уже стала его. Как будто это не я, а он управляет каждой моей мышцей.

— Ты помнишь, что ты мне должна? — вдруг спросил он. Я кивнула. Горло пересохло.

— Как вы хотите, чтобы я расплатилась?

— А что ты можешь мне предложить?

Мне нечего было ему предложить, кроме... Себя.

Но я не знала, как об этом сказать.

Он подходил все ближе.

— Скажите сколько я должна? Я... я не знаю.

Он подошёл вплотную.

— А на что ты готова пойти?

Он чувствовал, как моё тело дрожит. Видел мой жар, моё смущение, моё вожделение. Он... играл с этим. И мне... страшно. Но я уже не могу остановиться.

Я не знаю, что на меня нашло. Всё происходило будто не со мной. Я ощущала себя то ли героиней сцены, то ли марионеткой в его руках.

Моя рука дрогнула — и потянулась к его ремню.

Он не шевелился. Только дыхание его изменилось — стало чуть тяжелее, чуть громче. Я услышала, как металл пряжки тихо звякнул в моих пальцах. И остановилась, не зная — можно ли... нужно ли продолжать.

Но его взгляд сказал мне всё. Он не остановит.

Я расстегнула ремень. Мои пальцы дрожали. Не от страха — вернее, не только от него.

От того, что происходящее больше не поддавалось логике. Он был груб, резок, почти безразличен — но я хотела быть именно здесь. Именно с ним. Голой. Покорной.

Я расстегнула пуговицу его джинсов. Его бедра были почти у моего лица. Его запах — тёплый, мужской, насыщенный табаком и чем-то резким, дорогим — опьянял. Мои губы слегка приоткрылись сами собой. Он это видел. Он это знал. Он этим наслаждался.

Я чувствовала, как моё лицо пылает. Я сидела перед ним почти голая, с раздвинутыми ногами, готовая сделать то, что ни разу не делала — по своей воле. Без просьбы. Без слов. Только по взгляду. По ощущениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.